

Отношения между КНР и США в 2024 г.

В 2024 г. развитие отношений между Китаем и США было отмечено двунаправленностью. С одной стороны, они прекратили стремительный спад и стабилизировались. Именно 2024 г. стал периодом самой активной двусторонней дипломатии и коммуникации на различных уровнях за все время правления администрации Дж. Байдена. С другой стороны, между Вашингтоном и Пекином продолжали существовать глубокие системные противоречия практически во всех сферах: геополитике и безопасности, торговле и экономике, идеологии и правах человека. Американская администрация сохраняла верность концепции «стратегического соперничества» с Китаем, определяя его в качестве главного долгосрочного вызова для США.

Поиск ответа на давление со стороны Вашингтона оставался, в свою очередь, важнейшей задачей для Пекина: неслучайно проблемы отношений с США заняли первое место в докладе Центра стратегии и безопасности университета Цинхуа, посвященном прогнозу самых значимых внешних рисков безопасности для Китая на 2024 г. [Чжунго вайбу аньцюань 2024], и именно американский фактор проходил красной нитью через отчет «Глобальные стратегические вызовы и риски в сфере безопасности в 2024 году» ведущего аналитического центра при Министерстве государственной безопасности КНР Китайской академии современных международных отношений [Цюаньцю чжаньлюэ 2024].

Тем не менее к началу года стороны подошли с осторожным оптимизмом: после череды кризисов в отношениях их диалог постепенно восстанавливался, и ноябрьский саммит председателя КНР Си Цзиньпина и президента США Дж. Байдена в Сан-Франциско в ноябре 2023 г. ускорил этот процесс. Китайские эксперты заговорили о необходимости эффективно использовать создавшееся «окно возможностей». Директор Центра американских исследований Фуданьского университета У Синьбо отмечал, что Вашингтон, руководствуясь внутри- и внешнеполитическими соображениями, пошел на ряд тактических корректировок в своей политике в отношении КНР — это проявилось в стремлении к налаживанию диалога, к координации и сотрудничеству с Пекином по вопросам, представляющим интерес для США. Эксперт призвал Китай эффективно использовать краткосрочный «малый цикл» стабилизации и улучшения связей для снижения рисков в отношениях между странами, продвижения конструктивного взаимодействия, корректировки направленности политики США в отношении КНР и решения конкретных проблем, вызывающих озабоченность китайской стороны [У Синьбо 2024].

Импульс на стабилизацию связей действительно удалось подхватить и развить. 1 января 2024 г. Си Цзиньпин и Дж. Байден обменялись поздравительными письмами в честь 45-й годовщины установления дипломатических отношений между двумя странами, где подтвердили готовность содействовать их дальнейшему стабильному, здоровому и устойчивому развитию на основе достигнутых в Сан-Франциско договоренностей¹. 2 апреля состоялся телефонный разговор двух лидеров, где Си Цзиньпин хотя и отметил рост негативных факторов в двусторонних связях, но подчеркнул, что отношения демонстрируют тенденцию к стабилизации².

Позитивная динамика взаимодействия на высшем уровне была подкреплена в течение года двусторонними визитами. С 8 по 13 января в США находилась делегация во главе с влиятельной фигурой китайской дипломатии — заведующим Отделом международных связей ЦК КПК Лю Цзяньчао. Через три месяца в Китай отправился министр финансов США Дж. Йеллен (4—9 апреля) и госсекретарь США Э. Блинкен (24—26 апреля). В рамках подготовки ноябрьской встречи Дж. Байдена и Си Цзиньпина, с 27 по 29 августа впервые с момента своего вступления в должность Китай посетил советник президента США по национальной безопасности Дж. Салливан. Помимо переговоров с Си Цзиньпином и министром иностранных дел КНР Ван И, Дж. Салливан встретился с заместителем председателя Центрального военного совета КНР Чжан Юся, что стало первой двусторонней встречей подобного уровня за восемь лет.

Налаживание регулярных рабочих контактов между правительствами двух стран вернуло ощущение «нормальности» в их отношения. За год министр иностранных дел, глава Канцелярии Комиссии ЦК КПК по иностранным делам Ван И провел четыре встречи с госсекретарем Э. Блинкеном³ и две стратегические консультации с советником по национальной безопасности Дж. Салливаном⁴. Состоялась встреча министра коммерции

¹ Чжун Мэй лян го линдаожэнь ху чжи хэсинь цинчжу лян го цзяньцзяо 45 чжоунянь 中美两国领导人互致贺信庆祝两国建交 45 周年 (Лидеры Китая и США обменялись поздравительными письмами по случаю 45-й годовщины установления дипломатических отношений между двумя странами). 01.01.2024. URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/zyxw/202401/t20240101_11215631.shtml (дата обращения: 02.04.2025).

² Си Цзиньпин тун Мэйго цзунтун Байдэн тун дяньхуа 习近平同美国总统拜登通电话 (Си Цзиньпин провел телефонный разговор с президентом США Байденом). 02.04.2024. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/wjdt_674879/gjldrhd_674881/202404/t202404_11275431.shtml (дата обращения: 30.03.2025).

³ Встречи 16 февраля на полях Мюнхенской конференции по безопасности; в ходе визита Э. Блинкена в Китай 25 апреля; 27 июля во Вьентьяне (Лаос); 27 сентября на полях Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке.

⁴ С 26 по 27 января переговоры в Бангкоке, Таиланд; с 27 по 28 августа переговоры во время визита Дж. Салливана в КНР.

КНР Ван Вэньтао с американским торговым представителем К. Тай¹, было проведено два его телефонных разговора с министром торговли США Дж. Раймондо². Визит Джанет Йеллен в КНР дал возможность для проведения рабочих встреч с главным переговорщиком Китая по торгово-экономическим вопросам вице-премьером Госсовета КНР Хэ Лифэнгом и министром финансов КНР Лань Фоанем. Министр общественной безопасности Ван Сяохун провел три видеовстречи³ и раунд личных переговоров⁴ с министром внутренней безопасности США Александром Майоркасом. После двухлетнего перерыва полностью восстановился военный диалог. 16 апреля состоялась видеоконференция, а 31 мая на полях «Диалога Шангри-Ла» — первые с 2022 г. личные переговоры министров обороны КНР и США Дун Цзюня и Л. Остина. Еще один канал военной коммуникации был восстановлен 10 сентября, когда прошла видеоконференция командующего Южным театром военных действий НОАК У Яняня и главы Индо-Тихоокеанским командованием ВС США С. Папаро. Их личная встреча состоялась на Гавайях в рамках проходившей с 18 по 20 сентября Конференции начальников штабов Индо-Тихоокеанского региона.

Через налаживание этих каналов коммуникаций, а также через создание и перезапуск двусторонних рабочих групп (табл. 1) сторонам удалось установить к концу года общим счетом более 20 диалоговых механизмов, охватывавших вопросы от экспортного контроля, борьбы с отмыванием денег, с наркотиками до проблем изменения климата и репатриации нелегальных мигрантов. Хотя и неспособные разрешить коренные узлы противоречий между Пекином и Вашингтоном, они внесли ощутимый вклад в оздоровление атмосферы в их отношениях.

Маркерами осторожного потепления связей стали: начало взаимных репатриаций нелегальных мигрантов и беглых преступников с июня, введение Китаем с сентября контроля над производством важнейших химических веществ для изготовления фентанила, обмен в ноябре трех «неправомерно» задержанных в Китае американцев на задержанных в США граждан КНР, последовавшее за этим понижение Госдепартаментом США уровня опасности поездок в Китай с 3-го («пересмотрите свои планы») до 2-го («проявляйте дополнительную осмотрительность»). Помимо этого, в декабре с некоторыми внесенными изменениями было продлено на пять лет знаковое двустороннее Соглашение о сотрудничестве в области науки и технологий. Китай также возобновил свою «пандовую дипломатию» с Вашингтоном: впервые за 21 год в США были направлены

¹ Встреча на полях 13-й Министерской конференции ВТО в Абу-Даби 26 февраля 2024 г.

² 11 января и 8 октября.

³ 10 января, 6 июня и 25 сентября.

⁴ Встреча 18 февраля в Вене, Австрия.

большие панды: одна пара прибыла в зоопарк Сан-Диего в июне, а другая — в Национальный зоопарк в Вашингтоне в октябре.

Таблица 1. Новые и перезапущенные рабочие группы, функционировавшие между КНР и США в 2024 г.

<p>Министерство финансов КНР — Министерство финансов США: Рабочая группа по экономике.</p>	<p>Министерство иностранных дел КНР – Государственный департамент США – Консультации по вопросам Азиатско-Тихоокеанского региона. – Консультации по внешнеполитическому планированию. – Консультации по морским вопросам. – Консультации по контролю над вооружениями и нераспространению (до июля 2024 г.). – Совещание по вопросам инвалидности.</p>	<p>Государственный комитет по делам здравоохранения КНР — Министерство здравоохранения и социальных служб США Диалог по вопросам здравоохранения.</p>	<p>Министерство обороны КНР – Министерство обороны США – Переговоры по координации оборонной политики. – Рабочая группа по военно-морскому консультативному соглашению.</p>
<p>Народный банк Китая – Министерство финансов США: – Финансовая рабочая группа. – Инициатива по сотрудничеству и обмену информацией в области борьбы с отмыванием денег.</p>	<p>– Совещание по вопросам инвалидности.</p>	<p>Министерство сельского хозяйства КНР — Министерство сельского хозяйства США – Совместный комитет по сотрудничеству в области сельского хозяйства.</p>	<p>Межведомственные группы между правительствами КНР и США – Рабочая группа по борьбе с наркотиками. – Диалог по искусственному интеллекту. – Рабочая группа по усилению мер по борьбе с изменением климата в 2020-х годах. – Диалог высокого уровня по туризму.</p>
<p>Министерство коммерции КНР — Министерство торговли США – Рабочая группа по торговым вопросам. – Информационный диалог по обеспечению экспортного контроля.</p>			

Источник: составлено автором.

Стабильность, достигнутая несмотря на все взлеты и падения китайско-американских связей, восстановление диалоговых механизмов и налаживание сотрудничества в ряде сфер были представлены как ключевое

достижение в развитии китайско-американских отношений за прошедшие четыре года на заключительной встрече готовящегося покинуть Белый дом президента Дж. Байдена и председателя Си Цзиньпина 16 ноября на полях саммита АТЭС в Лиме, столице Перу.

Вместе с тем, предпринимая шаги для стабилизации связей и стремясь не допустить перетекания двусторонних противоречий в конфликт, администрация демократов сохраняла неизменную приверженность идее «стратегического соперничества» с КНР. Так, в своем мартовском обращении к Конгрессу президент Дж. Байден подчеркнул готовность США «выиграть конкуренцию за XXI век в соревновании с Китаем»¹. Был продолжен курс на укрепление баланса сил в пользу Америки на региональном и мировом уровне для взаимодействия с КНР «с позиции силы». Это включало «формирование среды» вокруг Китая с целью сужения его пространства для маневра через наращивание военного присутствия США в Индо-Тихоокеанском регионе, модернизацию существующих и создание новых оборонных соглашений, укрепление координации с союзниками и партнерами для совместного сдерживания КНР в различных сферах.

Неудивительно, что эти процессы периодически подрывали усилия по нормализации диалога. Так, 17 июля Пекин приостановил консультации с США по контролю над вооружениями и нераспространению. В ноябре министр обороны КНР Дун Цзюнь отказался от встречи с коллегой Л. Остином на полях совещания министров обороны стран — членов АСЕАН и партнеров по диалогу в Лаосе. США так и не удалось реализовать продвигаемый ими запуск рабочей группы по кризисным коммуникациям с Китаем.

Центральными раздражителями в китайско-американских отношениях продолжали выступать вопрос Тайваня, проблемы торговли и технологического «разъединения» двух экономик.

Тайваньский вопрос вышел на первый план в самом начале года. Победа на тайваньских президентских выборах 13 января сторонника независимости острова, кандидата от Демократической прогрессивной партии (ДПП) Лай Циндэ грозила обернуться серьезной дестабилизацией отношений с Пекином в чувствительный для Вашингтона период в преддверии собственных президентских выборов.

Уже вынужденная иметь дело с конфликтами на Украине и Ближнем Востоке и находясь перед необходимостью сосредоточиться на внутренней повестке, администрация Дж. Байдена пошла на ряд тактических корректировок своей политики в отношении острова для снижения градуса напряженности. Так, вслед за новостями о победе Лай Циндэ

¹ President Biden's State of the Union Address. 08.03.2024. URL: <https://bidenwhitehouse.archives.gov/state-of-the-union-2024/> (дата обращения: 31.03.2025).

Дж. Байден подчеркнул, что США не поддерживают независимость Тайваня¹, став первым американским лидером, кто сделал подобное заявление публично после президентства Дж. Буша-мл. Вслед за этим через пару дней о «неподдержке независимости» острова высказалась находившаяся на острове с визитом председатель Американского института на Тайване Л. Розенбергер².

Вашингтон перешел от безусловной односторонней поддержки Тайваня к сигнализированию новоизбранной тайваньской администрации о том, что Тайбэй также не должен быть стороной, нарушающей статус-кво. Так, отвечая на вопрос о перспективе защиты Тайваня Соединенными Штатами в майском интервью изданию «Тайм», Дж. Байден отметил, что такое будет возможно, «если Китай попытается в *одностороннем* порядке изменить статус-кво»³. Председатель комитета по иностранным делам Палаты представителей Конгресса США М. Маккол во время визита на остров в мае призвал новую тайваньскую администрацию к осторожности в отношении «красных линий, которые... есть у КНР». «Не [нужно] пересекать эти линии, потому что это закончится катастрофической войной», — заявил он⁴.

Помимо желания несколько смягчить остроту тайваньского вопроса в отношениях с Пекином, такие заявления, очевидно, свидетельствовали о недоверии Вашингтона к фигуре Лай Циндэ — не совсем предсказуемого в глазах американского руководства представителя ДПП.

Американская администрация также продемонстрировала более осторожный подход к контактам с тайваньской стороной: на протяжении года Вашингтон предпочел избегать провокационных встреч высокого уровня с тайваньскими коллегами и постарался смягчить «чувствительность» транзита Лай Циндэ через территорию США в ходе его первого зарубежного визита. В отличие от предшественников Лая, Ма Инцзю и Цай Инвэнь, зарубежные визиты которых с транзитом через территорию США проходили в течение одного-трех месяцев после майских инаугура-

¹ U.S. does not support Taiwan independence, Biden says. 14.01.2024. URL: [https://www.reuters.com/world/biden-us-does-not-support-taiwan-independence-2024-01-13/#:~:text=WASHINGTON%2C%20Jan%2013%20\(Reuters\),party%20a%20third%20presidential%20term](https://www.reuters.com/world/biden-us-does-not-support-taiwan-independence-2024-01-13/#:~:text=WASHINGTON%2C%20Jan%2013%20(Reuters),party%20a%20third%20presidential%20term) (дата обращения: 04.04.2025).

² AIT Chair Laura Rosenberger's Press Roundtable Remarks at AIT Taipei. 16.01.2024. URL: <https://www.ait.org.tw/ait-chair-rosenbergers-press-roundtable-remarks-at-ait-taipei/> (дата обращения: 03.04.2025).

³ Read the Full Transcript of President Joe Biden's Interview with TIME. 05.06.2024. URL: <https://time.com/6984968/joe-biden-transcript-2024-interview/> (дата обращения: 09.03.2025).

⁴ U.S. Congressman McCaul Warns of China's Red Lines. 07.09.2024. URL: <https://www.taiwanplus.com/news/taiwan-talks/international-analysis/240709021/us-congressman-mccaul-warns-of-chinas-red-lines> (дата обращения: 08.03.2025).

В апреле ВМС США провели необъявленные учения с ВМС Тайваня, в которых участвовало полдюжины кораблей и отрабатывались операции от дозаправки и снабжения до борьбы с подводными лодками¹.

Продолжился курс на интернационализацию тайваньского вопроса: при Дж. Байдене он окончательно перестал быть делом лишь треугольника США—КНР—Тайвань.

В тайваньскую повестку активно вовлекались такие союзники США, как Япония и Филиппины; подтверждением подключения их к военному планированию США вокруг Тайваня стала ноябрьская информация о разработке первого американо-японского оперативного плана на случай чрезвычайной ситуации вокруг острова, включающего размещение ракет на японских островах, а также батарей дальнего действия и многодоменной оперативной группы США на Филиппинах².

Формулировки о необходимости поддержания мира и стабильности в Тайваньском проливе были включены в совместные заявления США и Японии, Южной Кореи, Австралии, Великобритании, заявления США—Японии—Южной Кореи, США—Японии—Филиппин, ЕС, Группы семи (G7).

Госдепартамент США стал активно продвигать на международной арене нарратив о том, что резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2758 «Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций» 1971 г., лишившая представителей Чан Кайши места в ООН, не определяет статус Тайваня. В сентябре заявление о «неверной интерпретации» резолюции Пекином и ложном отождествлении ее с принципом «одного Китая» сделал заместитель госсекретаря США К. Кэмпбелл, став самым высокопоставленным американским чиновником, высказавшимся по этому поводу³. Подписанный Дж. Байденем в декабре закон «О бюджетных ассигнованиях на национальную оборону» на 2025 г. предписывал совместно с европейскими странами противодействовать «искажению» КНР резолюции 2758⁴.

¹ Exclusive: U.S. and Taiwan navies quietly held Pacific drills in April. 14.05.2024. URL: <https://www.reuters.com/world/us-taiwan-navies-quietly-held-pacific-drills-april-sources-say-2024-05-14/> (дата обращения: 30.03.2025).

² U.S. to deploy missile units to Japan islands in Taiwan contingency. 25.11.2024. URL: <https://english.kyodonews.net/news/2024/11/981708e1601f-us-to-deploy-missile-units-to-ja-pan-islands-in-taiwan-contingency.html> (дата обращения: 30.03.2025).

³ US Deputy Secretary of State criticizes China's misuse of UN Resolution 2758. 19.09.2024. URL: <https://en.rti.org.tw/news/view/id/2011750> (дата обращения: 29.03.2025).

⁴ US House passes defense act giving NT\$9.7 billion in military aid to Taiwan. 12.12.2024. URL: <https://www.taiwannews.com.tw/news/5990948> (дата обращения: 31.03.2025).

Сигналом со стороны Пекина о недопустимости изменения статус-кво в Тайваньском проливе как Тайбэю, так и Вашингтону стали два масштабных военных учения вокруг острова с участием армии, военно-морского флота, военно-воздушных сил и ракетных войск НОАК — майские «Объединенный меч-2024А» и октябрьские «Объединенный меч-2024Б» — и активизация рутинной деятельности ВМС и ВВС НОАК в Тайваньском проливе. За год Китай ввел 10 раундов санкций против 63 американских оборонных компаний и их высшего менеджмента за продажу вооружений Тайбэю. Менялся характер этих санкций: если раньше они носили символический характер, так как вводились против крупных оборонных подрядчиков и их дочерних компаний, не связанных с китайским рынком, то теперь Пекин демонстрировал готовность наносить реальный ущерб в ответ на нарушение своих коренных интересов — под удар стали попадать более мелкие производители, в значительной степени зависящие от импорта из Китая. Например, октябрьские санкции Китая в ответ на продажу оружия Тайваню в отношении Skudio, крупнейшего американского производителя беспилотных летательных аппаратов, вызвали кризис в цепочке поставок компании¹.

Не снижали своей остроты в отношениях США и КНР и проблемы торгово-экономического плана.

Несмотря на надежды некоторых наблюдателей в начале года, что проводимый Управлением торгового представителя США пересмотр тарифов, установленных при администрации Д. Трампа на $\frac{2}{3}$ китайского импорта, приведет к снятию хотя бы части из них (учитывая критику их противоречивых результатов в самих Штатах), президент Дж. Байден не только их сохранил, но и расширил.

Так, 14 мая было объявлено о введении дополнительных тарифов на китайские электромобили (с 25% до 100%), полупроводники (с 25% до 50%), фотоэлементы (с 25% до 50%), литий-ионные аккумуляторы для электромобилей и для неэлектрических транспортных средств, детали аккумуляторов (не литий-ионных) (с 7,5% до 25%), изделия из стали и алюминия (с 7,5% до 25%), контейнерные краны (с 0 до 25%), природный графит, постоянные магниты для аккумуляторов электромобилей и ряд критически важных минералов (с 0 до 25%), а также на некоторые медицинские изделия (до 50—100%)². В целом под действие новых тарифов, которые должны были вступить в силу в период с 2024 по 2026 г., попал китайский импорт на сумму 18 млрд долл.

¹ *Xing Jiaying*. Symbolic No More? China's Evolving Policy Tools Against US Sanctions. 31.01.2025. URL: <https://thediomat.com/2025/01/symbolic-no-more-chinas-evolving-policy-tools-against-us-sanctions/> (дата обращения: 31.03.2025).

² Повышение тарифов было финализировано в сентябре.

В декабре было дополнительно объявлено об увеличении тарифов с 1 января 2025 г. на импортируемые из Китая солнечные пластины и полукристаллический кремний (с 25 до 50%), а также о введении новых пошлин на отдельные изделия из минерального вольфрама, используемые в производстве электроники, полупроводников (25%).

С одной стороны, эти меры были попыткой администрации сыграть на протекционистских настроениях электората в «колеблющихся штатах», в частности Пенсильвании, Мичигане и Висконсине, и увеличить свои шансы на грядущих президентских выборах [Дяо Дамин 2024]. При этом ряд новых тарифов имел символический характер: Соединенные Штаты почти не импортируют электромобили, полупроводники или сталь из Китая.

С другой стороны, сам факт введения новых пошлин и сохранения тарифов времен Трампа говорил о том, что, несмотря на уверения министра финансов Дж. Йеллен, якобы Соединенные Штаты не стремятся к экономическому «разделению» с Китаем¹, команда Дж. Байдена продолжила использовать тарифные механизмы для переориентации торговых потоков с Китая, переноса цепочек поставок в Канаду, Мексику, ЕС, Индию и Юго-Восточную Азию, пытаясь снизить экспортные доходы КНР и подорвать ее по-прежнему сильно зависящую от экспорта модель экономического развития. Результатом этой политики стало то, что, несмотря на некоторый рост объема китайско-американского товарооборота в 2024 г. (688,28 млрд долл. против 664,45 млрд долл. в 2023 г.)², доля Китая в общем товарном импорте США, достигнувшая максимума в 21,6% в 2017 г., продолжила неуклонно сокращаться, достигнув 13,4% (для сравнения, в 2023 г. — 13,9%), что являлось низшим показателем с 2004 г.³

¹ Remarks by Secretary of the Treasury Janet L. Yellen at a Press Conference in Beijing, the People's Republic of China. 08.04.2024. URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy2241> (дата обращения: 31.03.2025).

² 2024 年 12 月进出口商品主要国别 (地区) 总值表 (美元) (Таблица с общей стоимостью экспорта и импорта по странам/регионам (в долл. США), декабрь 2024 г.). URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxgk/2799825/302274/302275/6312783/index.html> (дата обращения: 22.03.2025); 2023 年 12 月进出口商品主要国别 (地区) 总值表 (美元) (Таблица с общей стоимостью экспорта и импорта по странам/регионам (в долл. США), декабрь 2023 г.). URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxgk/2799825/302274/302275/5624373/index.html> (дата обращения: 18.03.2025).

³ Top Trading Partners — December 2024. URL: <https://web.archive.org/web/20250208011732/https://www.census.gov/foreign-trade/statistics/highlights/topyr.html> (дата обращения: 01.04.2025); Top Trading Partners — December 2023. URL: <https://www.census.gov/foreign-trade/statistics/highlights/topyr.html> (дата обращения: 31.03.2025);

Тарифные меры дополнялись другими инструментами, направленными, в конечном счете, на сдерживание развития высокотехнологичных отраслей в Китае. Часть из них касалась инвестиционных ограничений, нацеленных на недопущение трансфера американских технологий Китаю и перекрытие его доступа к американскому капиталу. В 2024 г. были расширены полномочия Комитета по иностранным инвестициям США, в функции которого входит контроль за китайскими инвестициями в важнейшие секторы американской экономики. Кроме этого, в октябре Министерство финансов США завершило разработку правил, которые, в соответствии с указом президента США от августа 2023 г., требовали уведомления или блокировали определенные прямые и непрямые американские инвестиции в отрасли полупроводников и микроэлектроники, квантовых информационных технологий и в искусственный интеллект (ИИ) в материковом Китае, Гонконге и Макао¹.

Администрация Дж. Байдена продолжила расширять меры экспортного контроля в отношении Китая с целью перекрыть ему доступ к передовым американским технологиям.

5 сентября Бюро промышленности и безопасности Министерства торговли США объявило об ужесточении мер экспортного контроля для квантовых вычислений, систем криоохлаждения, полупроводникового оборудования и технологий аддитивного производства². Для заявок на экспорт или реэкспорт связанных с этими технологиями товаров в Китай предусматривалась «презумпция отказа».

Логическим продолжением октябрьских пакетов 2022 и 2023 гг. по экспортному контролю поставок в Китай полупроводниковых технологий стали обнародованные 2 декабря Министерством торговли США меры, нацеленные на подрыв усилий КНР по развитию технологий ИИ и созданию собственных мощностей по производству передовых чипов. Новые правила ужесточали контроль над экспортом в КНР передовых микросхем памяти с высокой пропускной способностью, необходимых для систем искусственного интеллекта; инструментов программного обеспече-

Top Trading Partners — December 2017. URL: <https://www.census.gov/foreign-trade/statistics/highlights/top/top1712yr.html> (дата обращения: 31.03.2025); Top Trading Partners — Total Trade, Exports, Imports Year-to-Date December 2004. URL: <https://www.census.gov/foreign-trade/statistics/highlights/top/top0412.html> (дата обращения: 31.03.2025).

¹ Additional Information on Final Regulations Implementing Outbound Investment Executive Order (E.O. 14105). 28.10.2025. URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy2690> (дата обращения: 31.03.2025).

² Department of Commerce Implements Controls on Quantum Computing and Other Advanced Technologies Alongside International Partners. 05.09.2024. URL: <https://www.bis.gov/press-release/department-commerce-implements-controls-quantum-computing-other-advanced-technologies-alongside> (дата обращения: 01.04.2025).

ния для разработки чипов; добавлялись новые категории оборудования для производства полупроводников, подлежащие экспортному контролю. Была расширена сфера применения правила «прямого иностранного продукта», чтобы предотвратить поставки в Китай попадающего под экспортные ограничения оборудования из третьих стран. 140 компаний, в том числе китайских, были включены в санкционный список юридических лиц Бюро промышленности и безопасности Министерства торговли США, что означало запрет на поставку им американских товаров и технологий без отдельного одобрения со стороны правительства США¹. Всего за год в этот список было добавлено более 250 юридических лиц КНР, что стало рекордом последнего десятилетия.

Параллельно Вашингтон продолжил работать с союзниками и партнерами в рамках борьбы с «обходом» Китаем как тарифов (в координации с Мехико в июле были введены дополнительные пошлины на алюминий и сталь, импортируемые из КНР через Мексику), так и экспортного контроля (были проведены переговоры с правительствами Японии и Нидерландов, чтобы побудить их ввести собственные дополнительные ограничения, а также усилено давление на Тайвань, чтобы обеспечить соблюдение им экспортного контроля в отношении компании Huawei и других китайских фирм, занесенных в черные списки США²).

В ответ на давление со стороны США Китай продемонстрировал возможность нанести свой «ответный удар». В декабре Министерством коммерции КНР было принято решение об ужесточении контроля за экспортом в США товаров двойного назначения: оно подразумевало запрет экспорта товаров двойного назначения военным пользователям США или для военных целей; запрет поставок в США важных для производства современных полупроводников, военной техники и продукции чистой энергетики галлия, германия, сурьмы, сверхтвердых материалов; а также строгий контроль за экспортом в США товаров двойного назначения, связанных с графитом³. Вслед за этим Государственное управление КНР

¹ Подробнее о декабрьских мерах см.: Understanding the Biden Administration's Updated Export Controls. 11.12.2024. URL: <https://www.csis.org/analysis/understanding-biden-administrations-updated-export-controls> (дата обращения: 01.04.2025).

² U.S. steps up export control enforcement efforts in Taiwan. 25.10.2024. URL: <https://asia.nikkei.com/Business/Technology/U.S.-steps-up-export-control-enforcement-efforts-in-Taiwan> (дата обращения: 05.04.2025).

³ Шаньгубу гунгао 2024 нянь ди 46 hao гуаньюй цзяцян сянгунань лян юн усян дуй Мэйго чукоу гуаньчжи дэ гунгао 商务部公告 2024 年第 46 号 关于加强相关两用物项对美国出口管制的公告 (Объявление Министерства коммерции КНР № 46 от 2024 г. об усилении контроля за экспортом соответствующих товаров двойного назначения в США). 03.12.2024. URL: https://aqygzj.mofcom.gov.cn/flzc/gzjgfwj/art/2024/art_daaa02c05d8946179dcf5d1ba499ac46.html (дата обращения: 05.04.2025).

по регулированию рынка запустило антимонопольное расследование в отношении американского производителя чипов Nvidia¹.

В течение года Министерство коммерции КНР также проводило антитемпинговое расследование в отношении импорта химической продукции (сополимера полиформальдегида) из США, ЕС, Японии и Тайваня и ввело 43,5%-ный тариф на импорт пропионовой кислоты из США (хотя последний шаг представлялся символическим ввиду относительно небольшого объема ее импорта из США).

Идя на такие меры, Китай, однако, не переставал предпринимать усилия для стабилизации отношений с США. Конечной целью ответных шагов Пекина являлось не нанесение максимального урона Штатам, а попытка удержать американскую администрацию от принятия еще более радикальных мер по отношению к китайской экономике, по-прежнему в значительной степени зависящей от американских технологий и рынка.

* * *

Победа на ноябрьских президентских выборах в США кандидата от Республиканской партии Д. Трампа означала, что в ближайшие годы Пекин столкнется с новыми вызовами. В ходе предвыборной кампании республиканская когорта подвергла администрацию Дж. Байдена критике за то, что, вместо того чтобы сосредоточиться на противостоянии с Китаем как главной угрозе для США, она направила стратегические ресурсы на другие театры и попала в «знакомую ловушку»: ставить во главу угла краткосрочное потепление отношений с китайскими лидерами в ущерб долгосрочной победе над их «злонамеренной стратегией» [Pottinger, Gallagher 2024].

Предвыборная платформа Республиканской партии выносила на первый план задачу решения проблемы несправедливой торговой практики и обеспечения стратегической независимости от Китая². Среди звучавших в ходе предвыборной гонки обещаний как от самого Трампа, так и от его сторонников, было введение дополнительного 60%-ного тарифа на китайский импорт, отмена статуса «постоянных нормальных торговых отношений» с Китаем, ускорение «разъединения» двух экономик, усиление военного сдерживания Пекина в координации с региональными союзниками,

¹ Инвэйда шэсянь вэйфань фань лундуань фа. Шичан цзяньгуань цзунцзюй ифа цзюэдин лиань дяоча 英伟达涉嫌违反反垄断法 市场监管总局依法决定立案调查 (Компания Nvidia подозревается в нарушении антимонопольного законодательства. Государственное управление по регулированию рынка в соответствии с законом приняло решение возбудить расследование). 09.12.2024. URL: <http://www.news.cn/20241209/6af406b3879c41d8b5608456282992bd/c.html> (дата обращения: 05.04.2025).

² 2024 GOP Platform. Make America Great Again! 08.07.2024. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/2024-republican-party-platform> (дата обращения: 05.04.2025).

активизация поддержки и вооружения Тайваня, прекращение сотрудничества с китайскими университетами и научно-исследовательскими институтами, а также запрет TikTok и других приложений, связанных с Китаем.

Китайские и американские исследователи были единодушны в своем мнении: возвращение в Белый дом Д. Трампа не только сохранит неизменным основной вектор американской стратегии — сдерживание экономического, технологического и военного подъема КНР, — но и усилит давление на Китай по всем направлениям, поставив правительства Китая и США перед задачей справляться со множющимися, все более серьезными и сложными вызовами и неопределенностью в развитии их отношений.

Библиографический список

Дяо Дамин 2024 — Дяо Дамин 刁大明. 2024 нянь Мэйго дасюань юй чжун мэй гуаньси 2024 年美国大选与中美关系 (Выборы в США в 2024 г. и китайско-американские отношения) // Гоцзи луньтань 国际论坛 (Международный форум). 2024. No 5. С. 12—18.

Цюаньцю чжаньлюэ 2024—2024 нянь цюаньцю чжаньлюэ юй аньцюань фэнсянь 2024 年全球战略与安全风险 (Глобальные стратегические вызовы и риски в сфере безопасности в 2024 г.). Пекин: Чжунго сяндай гоцзи гуаньси яньцзюань 中国现代国际关系研究院, 2024.

Чжунго вайбу аньцюань 2024—2024 нянь Чжунго вайбу аньцюань фэнсянь чжаньван 2024 年中国外部安全风险展望 (Перспективы внешних рисков безопасности Китая в 2024 г.). Пекин: Цинхуа дасюэ чжаньлюэ юй аньцюань яньцзю чжунсинь 清华大学战略与安全研究中心, 2024.

У Синьбо 2024 — У Синьбо 吴心伯. Да цюйши юй сяо чжоуци цююн ся дэ чжун мэй гуаньси 大趋势与小周期作用下的中美关系 (Китайско-американские отношения под влиянием больших трендов и малых циклов) // Гоцзи вэньти яньцзю 国际问题研究 (Международные исследования). 2024. No 2. С. 56—70.

Pottinger M., Gallagher M. No Substitute for Victory: America's Competition with China Must Be Won, Not Managed // Foreign Affairs. 2024. Vol. 103. No. 3. Pp. 25—29.

Информационные ресурсы и агентства

Defence News www.defensenews.com/
Kyodo News <https://english.kyodonews.net/>
Military Content Group <https://sofrep.com/>
Nikkei Asia <https://asia.nikkei.com/>
RTI News <https://en.rti.org.tw/>
Taiwan News <https://www.taiwannews.com.tw/>
TaiwanPlus News www.taiwanplus.com/